

**СИСТЕМА ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В
УСЛОВИЯХ ВТОРИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ***

© 2016 г. Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев **

***THE SYSTEM OF THE ECONOMIC CONSCIOUSNESS FACTORS IN THE
SECONDARY SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY AND GROUP***

T.V. Drobysheva, A.L. Jouravlev

Сформулирована проблема изменения экономического сознания личности и группы в разных условиях вторичной экономической социализации. Психологический мониторинг динамики компонентов экономического сознания в данной статье представлен лонгитюдными исследованиями структуры ценностных ориентаций. Проблема соотношения психологических и социальных факторов разного уровня (макро- и микросреды) в различные периоды развития российского общества остается по-прежнему открытой. Поставлен вопрос о роли активности личности и группы в совладании с изменяющимися экономическими условиями российского общества.

The problem of the persons' economic consciousness changing in the different conditions of the secondary economic socialization was formulated. Psychological

* Государственное задание ФАНО №0159-2016-0001.

** Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН Института психологии РАН, tdrobysheva@mail.ru; Журавлев Анатолий Лактионович, чл.-корр. РАН, Академик РАО, профессор, директор ФГБУН Института психологии РАН.

monitoring of the dynamics of the economic consciousness' components was presented by longitudinal studies of value orientations structure. At the same time, the problem of the ordinance between psychological and social factors of the macro- and micro- environment levels in the different periods of development of Russian society is still open. The questions about the role of the persons' and groups activity in coping with the changing economic conditions of society was considered.

Ключевые слова: макросоциальная психология, личность, группа, экономическое сознание, вторичная экономическая социализация, факторы и механизмы социализации.

Keywords: macrosocial psychology, person, group, economic consciousness, secondary economic socialization, factors and mechanisms of socialization.

Экономическое сознание личности как предмет общепсихологического и историко-психологического, социально-психологического и экономико-психологического исследования в отечественной науке привлекало внимание специалистов в разные исторические периоды развития российского общества (О.С. Дейнека, Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Н.А. Журавлева, А.И. Китов, А.А. Капустин, А.Б. Купрейченко, С.В. Малахов, И.М. Осипенко, В.П. Позняков, В.Д. Попов, Т.В. Фоломеева, В.П. Фофанов, В.А. Хащенко, Е.В. Шорохова, Е.В. Щедрина и др.). Однако увеличение числа исследований феноменов экономического сознания личности (и группы), а именно – социальных установок, представлений, мнений, оценок, отношений к явлениям и объектам экономического мира, связывают с особенностями «перестроечного» и «кризисного» периодов, характеризующихся социально-экономической трансформацией российского общества в целом, следствием которой и стали принципиальные изменения собственно экономического сознания россиян (Журавлев, Журавлева, 2002, с.12; и др.). Интересно, что в эти периоды некоторые из элементов экономического сознания взрослых людей (например, их представления о тех или иных явлениях рыночной

экономики) мало чем отличались от аналогичных представлений подростков и юношей. Потребность в понимании новых экономических явлений была столь высока, что даже в известную настольную игру «Монополия» с удовольствием играли не только дети, но и их родители. Заметим, что целый ряд фактов позволил нам использовать термин «формирующаяся личность» в контексте анализа экономической социализации не только применительно к детям, подросткам и молодым людям юношеского возраста (первичная экономическая социализация), но и к взрослым, заново познающим новые реалии экономических реформ в российском обществе (вторичная экономическая социализация) (Дробышева, 2013; Журавлев, 2011; Журавлев, Дробышева, 2011; Купрейченко, Журавлев, 2007; и др.).¹

Проблема исследования детерминации экономического сознания (личности и группы) в условиях вторичной экономической социализации (ВЭС) связана с выделением системы факторов (условий, механизмов и т.п.), выявлением характера их взаимосвязи, взаимозависимости, вклада каждого из выделенных факторов в изменение экономического сознания на этапе ВЭС. Ранее подобная проблема была поставлена и частично решена нами на примере исследования динамики ценностных ориентаций личности в условиях раннего

¹ Экономическая социализация личности представляет собой процесс и результат включения человека в систему экономических отношений общества, т.е. человек усваивает (или присваивает) экономический опыт общества, социальные и экономические ценности, нормы экономического поведения и, активно преобразуя их, становится субъектом экономических отношений данного общества. Уточнение термина «экономический субъект» в этом случае предполагает рассмотрение не субъекта экономической деятельности, но экономического поведения, т.е. речь идет о субъекте, характеризуемом проявлением активности в экономических отношениях (понимаемых в узком смысле), т.е. отношениях людей, возникающих в процессе производства, обмена, распределения, потребления и накопления материальных.

экономического образования (см.: Дробышева, 2002; Журавлев, Дробышева, 2011; Дробышева, 2013 и др.). Однако описанная в работах система взаимодействующих факторов (типы детерминант по Б.Ф. Ломову) характеризовала специфику детерминации феноменов экономического сознания личности (ориентации на социально-экономические ценности, представления о бедном и богатом) *на этапе ее первичной экономической социализации* (Дробышева, 2002; Журавлев, Дробышева, 2011; и др.). В настоящем исследовании, которое носит *проблемно-постановочный* характер, сформулирована задача описания системы факторов экономического сознания не только личности, но и группы (в данном случае речь идет не о первичных, а о социальных группах в целом), а также специфики воздействия этой системы на экономическое сознание личности и группы на этапе ВЭС. В таком контексте *инструментальная функция* ВЭС проявляется в способах, механизмах, путях развития экономического сознания личности и группы.

Подход к пониманию вторичной экономической социализации

Формулирование (или определение) понятия того или иного нового феномена предполагает несколько процедур. Например, через выделение наиболее существенных признаков или посредством соотнесения данного понятия с другими, наиболее близкими к нему, через выделение родовидовых отношений и т.п. На данном этапе исследования наиболее уместным является первый из упомянутых способов. С нашей точки зрения выделение признаков ВЭС целесообразно рассматривать в процессе сопоставления с первичной экономической социализацией.

В начале статьи указывалось на некоторое сходство процессов первичной и вторичной экономической социализации. Несмотря на это данные процессы различаются по нескольким дифференцирующим признакам. Конечно, наиболее очевидным является возрастное различие субъектов социализации (дети, подростки, юноши, учащаяся молодежь или взрослые). Однако им эти

различия не ограничиваются. Так, *доминирующим* (но не единственным) фактором, обуславливающим изменения в экономическом сознании и поведении личности на этапе ВЭС, является «исторический» фактор, в то время как на этапе первичной социализации ведущим фактором выступает «возраст». Здесь следует уточнить, что доминирование вышеуказанных факторов рассматривается в контексте «внешней» и «внутренней» детерминации. Это не означает, что макроэкономические изменения в стране в 1990-е гг. повлияли только на взрослых и не затронули сознание детей, подростков, молодежи. Однако специалисты, занимающиеся проблемами первичной экономической социализации, утверждают, что, к примеру, дети 1990-х гг. не так болезненно переживали трансформационные процессы в российской экономике, как взрослые (Журавлев, Дробышева, 2010). Данный факт объясняется тем, что, во-первых, родители старались пролонгировать (отсрочить по времени), во-вторых, смягчить экономические (к примеру, снижение уровня благосостояния семьи), психологические (страх за будущее экономическое благополучие семьи и т.п.) и другие эффекты, которые возникли в результате перехода российской экономики к «рыночной» модели (см.: Журавлев, Дробышева, 2010; Дробышева, 2013; и др.).

Субъективное восприятие конкретной личностью (социальной группой) социально-экономических изменений, происходящих на разных этапах развития общества, определяет значимость и ценность происходящего для конкретного субъекта (индивидуального или группового), что отражается на динамике его экономического сознания и поведения. К примеру, можно предположить, что в периоды экономических и финансовых кризисов более восприимчивы к происходящему социальные группы средне- и малообеспеченных (бедных), чем богатых и нищих (испытывающих крайнюю нужду), две крайние позиции по шкале экономического благосостояния, так как последние больше защищены государством.

Также можно сопоставить социальные группы, включающие представителей разных поколений россиян. Особенности их вторичной экономической социализации будут связаны как с ситуацией в стране (внешний фактор), так и со спецификой сформированных к данному периоду компонентов экономического сознания (экономические представления, ценности, установки, отношения и т.п.). В качестве примера можно рассмотреть классификацию Н.А. Головина (Головин, 2004). В своем подходе к исследованию политической социализации автор выделяет несколько поколений, которые в определенные исторические периоды достигли того возраста, когда они могут принимать активное участие в экономической и политической жизни страны. К примеру поколение «оттепели» 1960-х гг. – это люди, рожденные в 1934-1952 гг. и достигшие в 60-е гг. 20 века того возраста, в котором у любого человека уже сформированы политическая идентичность, политическое сознание, нормы и ценности, регулирующие политическое поведение и т.п. Их политическая социализация отличается от социализации поколения «застоя» (рожд. 1953-1964), представители которого в те же 60-е гг. были еще детьми или подростками. В первую очередь потому, что осознанность и активность, характеризующие включенность поколения «оттепели» в политическую жизнь общества (этап вторичной социализации), отличается от аналогичных характеристик включенности поколения «застоя» (этап первичной социализации).

Опираясь на данный пример, приведем и собственный. Поколение «перестройки» – это те россияне, которые родились в 1965-1971 гг. Соответственно, самым молодым из них в 1991 году было 20 лет, а самым старшим – 36 лет. Все 1990-е годы, отличающиеся социально-экономической трансформацией российского общества, это поколение формировалось как *субъект «новых» экономических отношений*, характерных для «рыночной» модели экономики. При этом сформированные к данному периоду базовые компоненты экономического сознания включали ориентации на ценности,

нормы поколения их отцов. Они учились в «советской» школе, участвовали в жизни пионерской и комсомольской организации и т.п. Можно только предположить, что, усваивая «новое» экономическое знание на этапе вторичной социализации, они в большей степени переживали когнитивный конфликт, чем представители поколения «общесистемного кризиса»² (рожд. в 1972-1980 гг.), чьи детство и молодость пришлись на те же 1990-е гг. Данные различия связаны с тем, что на этапе первичной экономической социализации присваивается все, что получает субъект в процессе трансмиссии (т.е. экономические знания, опыт, нормы, ценности, роли и т.п.), а на этапе вторичной – лишь избирательно. Влияние «личной истории» здесь связано с микросоциальными (экономическое воспитание в семье) и внутренними (ориентации на экономические ценности, идеалы, представления, установки и т.п.) факторами. Причем, микросоциальные факторы оказывают непосредственное влияние на личность – носителя экономического сознания, т.е. косвенно детерминируют те личностные характеристики, которые на следующем этапе социализации выступают в качестве внутренних факторов.

Подчеркивая специфику ВЭС, заметим, что на данном этапе принимается и усваивается лишь *новое* для человека (или социальной группы) экономическое знание, экономический опыт или способы овладения ими. Т.е. *сплошной* характер первичной и *избирательный* характер ВЭС являются их дифференцирующими признаками. Вышеприведенный пример различий в социализации поколений, оказавшихся в определенный исторический период на этапе первичной или вторичной экономической социализации, наглядно демонстрирует специфику каждого из этапов. Уточним лишь, что в случае ВЭС речь идет не только об изменениях в экономическом сознании и поведении взрослых людей в условиях экономических кризисов или социально-

² Название поколения дано по Н.А. Головину (Головин, 2004).

экономических трансформаций, но и в ситуациях завершения ими трудовой деятельности, кардинального изменения образа жизни и т.п. Иными словами, на этапе ВЭС усваивается лишь то новое экономическое знание, присваивается тот экономический опыт, которые имеют жизненно важное значение для экономической *адаптации личности* (или социальной группы) в изменившихся экономических условиях его жизнедеятельности (см. также: Динамика социально-психологических явлений ..., 1996; Психология адаптации ..., 2007; Социально-психологическая динамики ..., 1998; и др.).

Характер протекания экономической социализации детей и взрослых также имеет принципиальные различия. Первичную, по сравнению со вторичной, экономическую социализацию личности отличает *опосредствованный* характер. В качестве посредников здесь выступают родители и замещающие их лица, сверстники и значимые чужие взрослые. Данную роль могут выполнять и СМИ, информирующие детей, подростков и молодежь о явлениях и объектах экономической жизни страны, и образовательные учреждения, и т.п. Вторичная же экономическая социализация предполагает *непосредственное* включение личности (группы) в процесс, в котором роль институтов социализации ограничена референтными группами (трудовой коллектив, группа друзей, семья), а основным фактором («причиной» в терминах Б.Ф. Ломова) могут рассматриваться значимые изменения в социально-экономических условиях жизнедеятельности человека (социальной группы). Конечно это не означает, что дети и подростки являются всего лишь объектами внешних воздействий и самостоятельно не получают опыт взаимодействия с явлениями и объектами экономического мира взрослых, а взрослые, наоборот, не подвержены воздействию извне. Говоря о непосредственном и опосредствованном характере процессов первичной и вторичной экономической социализации, мы лишь подчеркиваем особенности того или иного характера участия. Более того, наши исследования экономического сознания личности, выполненные на детях и подростках,

эмпирически подтвердили проявление детьми уже с пятилетнего возраста *субъектных качеств* в процессе конструирования ими экономических представлений, которые не являлись «слепком» представлений родителей. Также нами было обнаружено влияние личного опыта на экономическое сознание детей и подростков (Дробышева, 2013, 2014; Журавлев, Дробышева, 2011; и др.). Однако мы не можем сказать, что маленькие дети или подростки являются полноправными субъектами экономических отношений в обществе (распределительных, производственных, потребительских, сберегательных, обменных, долговых и т.п.). Заметим также, что опосредствование экономического сознания взрослых людей (групп) зависит от личностных качеств самих субъектов, степени их доверия или недоверия тем или иным источникам информации и т.п.

ВЭС характеризуется тем, что человек непосредственно включен в экономическую жизнь, он самостоятельно взаимодействует с финансовыми организациями (банки), принимает участие в производстве товаров и услуг, решает вопросы об инвестировании своих финансовых средств или их накоплении и т.п. На основе накопленных экономических знаний и опыта он способен принимать решение, к примеру, о вступлении в долговые отношения с финансовыми организациями, оценивать их последствия. Однако современная ситуация, связанная с кредитованием в стране, показала, что *экономически зрелые* люди зачастую демонстрируют личностную незрелость, или низкий уровень личностной зрелости (Феномен и категория зрелости ..., 2007), принимая решение о кредите без оценки его последствий или нерационально оценивая свои возможности возврата долга. Данный пример может быть рассмотрен как на индивидуальном, так и на групповом уровне. К примеру, склонные к кредитованию и не склонные к данному поведению люди образуют разные социально-психологические группы в зависимости от уровня готовности к вступлению в институциональные кредитные отношения (в

ситуации отсутствия средств на погашение долга) (исследования Е.В. Тугарёвой и др.).

В целом, показатель экономической зрелости личности может быть принят как один из ключевых дифференцирующих признаков первичной и вторичной экономической социализации. Большинство взрослых людей, занимающихся трудовой деятельностью, являются носителями признаков экономической зрелости (см.: Журавлев, 2007). То есть они обеспечивают себя и близких людей, свою семью, несут ответственность за их экономическое (финансовое, материальное) благосостояние. Дети, подростки, молодые люди раннего юношеского возраста не обеспечивают себя и свою семью (карманные деньги и подработка студентов не принимаются в расчет). Исключение составляют частные случаи, когда подростки и юноши в силу каких-то жизненных обстоятельств вынуждены зарабатывать на жизнь себе и своей семье или, наоборот, когда взрослые люди экономически активного возраста ведут «паразитический» образ жизни, существуя за счет своих близких (пожилых родителей, супругов, детей).

Приведенные выше примеры косвенно указывают на существование разных типов (вариантов) ВЭС, что представляется актуальным и перспективным направлением исследования экономического сознания личности и группы.

Состояние исследования проблемы экономического сознания личности и группы в условиях вторичной экономической социализации

Возвращаясь к ранее намеченной линии анализа, напомним, что новые знания в области экономики, которые были привнесены в общественный дискурс в период «кардинальных экономических преобразований» в стране, стали предпосылкой порождения феноменов экономического сознания личности, содержанием которых становились ранее неизвестные (для непрофессионалов) объекты и явления рыночной экономики («ваучеризация»,

«приватизация собственности», «инвестиции», «либерализация цен», «инфляция», «обменный курс», «девальвация», «аукционы», «дефолт» и т.п.). Возможно, по этой причине в 1990-е гг. наиболее востребованным в стране стало именно экономическое образование, причем не только в рамках подготовки нового поколения специалистов, но и в плане коррекции низкой экономической грамотности взрослого населения, а также формирования основ экономического мышления детей и подростков. Подтверждением тому является рост числа учебников и учебных пособий по экономике для детей и школьников разного возраста, заполонивших прилавки российских магазинов. Причем спектр жанров издаваемой литературы также расширился: от художественных произведений для детей, словарей по экономике для младших школьников и дошкольников, до учебников и практических пособий для школьников и взрослых. То есть, именно эксплицитное знание в области экономики стало в этот исторический период социально востребованным.

Конечно, вызывает сожаление тот факт, что психологические исследования последствий *раннего экономического образования* в период интенсивного формирования личности (детей и подростков) носили ограниченный характер. Но даже те немногие из них, которые были выполнены в данный период времени (Дробышева, Журавлев, 2001), обнаружили изменение направленности в развитии личности детей, усиление ее прагматичности. Так, нами было выявлено, что раннее экономическое образование, способствует, с одной стороны, развитию (через усложнение и обогащение) самой системы восприятия детьми экономических явлений и объектов, с другой – более прагматичному восприятию этих явлений. Однако раннее экономическое образование приводит и к более глубинным изменениям на уровне ценностных ориентаций личности. В частности, способствует повышению значимости волевых и материальных ценностей, ценности высокой социальной активности, а также снижению значимости эмоциональных ценностей. Причем направленность изменений взаимосвязана. Несмотря на то,

что выявленная нами динамика ЦО (в условиях специально организованного воздействия системы экономического образования) принимается в качестве психологического признака (критерия) экономической социализированности личности на этапе ее первичной экономической специализации, все же нельзя не признать факт серьезного изменения направленности естественного социального развития личности под влиянием процесса раннего экономического образования, который должен учитываться при организации и внедрении в практику соответствующих образовательных программ (Дробышева, Журавлев, 2001; Дробышева, 2002; Журавлев, 2011; Журавлев, Дробышева 2011; и др.).

Значительно большее число исследовательских работ (с середины 1980-х и до конца 1990-х гг.) было посвящено изучению феноменов обыденного экономического сознания и самосознания личности на этапе ее вторичной экономической социализации. Совокупность данных работ и авторов достаточно полно изложена в специальной работе (Журавлев, Журавлева, 2002). В качестве основных теоретических подходов здесь принимались имплицитные теории личности (традиционный и психосемантический подходы), концепция социальных представлений, субъектно-деятельностный, комплексный, системный и другие подходы. Следует отметить, что если психологический мониторинг динамики ценностных ориентаций в анализируемый и последующий периоды все-таки проводился (Н.А. Журавлева, А.Л. Журавлев и Т.В. Дробышева, В.П. Позняков, В.С. Собкин, В.А. Хащенко и др.), то аналогичная динамика экономических установок, представлений, отношений, оценок и т.п. фактически не изучалась. Исключение составляют отдельные работы, посвященные анализу динамики экономических представлений в СМИ и т.п. (см. исследование Е.В. Журавлевой, опубликованное в коллективной монографии: Социально-психологическая динамика ..., 1998).

Безусловно, анализ динамики феноменов экономического сознания в кризисные, пост-кризисные и относительно стабильные периоды социально-экономического развития (80-90-е гг. прошлого века и последующие нулевые годы нового века) возможен при сопоставлении результатов работ, выполненных разными исследователями с применением одних и тех же методик или приемов сбора данных либо с помощью качественного сравнительного анализа элементов экономического сознания в публикациях разных специалистов. К примеру, многие из них применяли в своих работах одну и ту же методику (авт. К. Ямаучи и Д. Темплер в модификации А. Фенэма) изучения отношения к деньгам или ее отдельные шкалы (В.А. Хащенко, А.Б. Купрейченко, А.Б. Фенько, М.Ю. Семенов, А.С. Евдокимова и др.). Аналогичная ситуация сложилась в исследованиях и других экономико-психологических феноменов.

Сопоставление данных, полученных разными авторами, выполняет практически каждый специалист, анализируя результаты работ, предшествующих его исследованию. Одним из итогов такого анализа может стать предположение об исторической динамике представлений, отношений, суждений, оценок, установок и т.п. как личности, так и социальных групп, по отношению к экономическим явлениям и объектам (например, к банку как финансовому институту, деньгам как средствам обмена и операциям с ними, бедности или богатству как социальным явлениям и т.п.) в период перехода от «плановой» к «рыночной» модели экономики. Справедливости ради следует заметить, что аналогичная ситуация резкого роста исследований феноменов экономического сознания наблюдалась и в зарубежной поведенческой экономике и экономической психологии в период образования ЕС и введения общей валюты – евро.

Факторы экономического сознания личности и группы на этапе вторичной экономической социализации

О взаимозависимости факторов в процессе социализации личности писал Б.Ф. Ломов (Ломов, 2006). В своей концепции *системной детерминации* сознания и поведения личности он предложил рассматривать детерминацию как некую систему с определенным набором компонентов. Она включает разные их типы. Кроме причин (совокупность событий, ситуация), вызывающих эффекты, автором выделялись *внешние и внутренние факторы, общие и специальные предпосылки, опосредствующие звенья*, которые изменяют влияние причины и, соответственно, возникновение следствия (эффекта). Развивая идею Ломова, мы обнаружили, что все типы детерминант (точнее, феномены, выступающие в роли того или иного типа детерминант) имеют разную функциональную направленность. Они могут ускорять или замедлять возникновение следствия, усиливать либо ослаблять каузальную связь и т.п. (см.: Дробышева, 2012, и др.). Внешние детерминанты имеют социальную природу и уровневую структуру. Они взаимодействуют с внутренними факторами. Именно *взаимодействие* внешнего и внутреннего, по нашему мнению, влияет на силу, активность, направленность действия причины. Внутренний фактор по Ломову, - это события или феномены, органично включенные в изучаемые явления, имманентно присущие им, а предпосылки (общие и специальные) –готовность или подготовленность к «восприятию» (не в психологическом смысле слова) действия причины и других детерминант. С нашей точки зрения, именно предпосылки определяют успешность воздействия причины, а, следовательно, обуславливают получаемый эффект. Также напомним, что в данной схеме опосредствующие звенья определялись Ломовым как «вспомогательные средства», не прямо, но косвенно влияющие на каузальную связь.

Анализируя динамику (развитие) экономического сознания субъектов ВЭС, будем придерживаться подхода Ломова к системной детерминации сознания и поведения человека.

В современной социальной психологии «*фактор*» часто рассматривается как родовое понятие по отношению к условиям, средствам и механизмам. Фактор – это то, что влияет, воздействует, без указания на характер и направленность воздействия. Наиболее часто, к примеру, в исследованиях ВЭС упоминают именно изменения социально-экономических, политических и др. условий развития общества или ситуации экономических кризисов, которые можно изучать и как «*причину*», порождающую социально-психологическую динамику (к примеру, отношения к собственности, деньгам; статуса материальных ценностей в ценностной структуре личности и группы и т.п.) (Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова, Н.А. Журавлева, А.Б. Купрейченко, В.П. Позняков, Е.В. Шорохова, В.А. Хащенко и др.), и как «*внешний фактор*» в ситуации завершения трудовой деятельности, потери работы человеком в условиях экономического кризиса (Личность профессионала ..., 2013; Методы психологического обеспечения ..., 2014; Проблемы психологической безопасности ..., 2012; Современное состояние ..., 2015; Современные тенденции ..., 2015; и др.). Точнее, если феномены, принимаемые как условия, вызывают эффект, тогда они рассматриваются как *причина*, если же они выступают в качестве *внешнего фактора*, то они влияют уже на причинно-следственную связь между «*причиной*» (к примеру, потеря работы) и «*следствием*» (к примеру, динамика отношений, представлений, установок относительно экономических явлений и объектов или динамика феноменов экономического самосознания, самоотношения). В зависимости от поставленной задачи, макросоциальные, макроэкономические условия развития общества могут быть соотнесены и с таким типом детерминант как *общая предпосылка*. Предположим, макроэкономические изменения стимулировали изменения на рынке труда, следствием чего стало сокращение рабочих мест, снижение оплаты труда, увольнение людей, едва достигших пенсионного возраста. Сама ситуация прекращения трудовой деятельности является причиной, которая повлияет на изменение компонентов экономического

сознания людей (в первую очередь, представлений о бедности и бедном человеке). В последнем примере в качестве внешних факторов могут выступать: социально-психологический климат в трудовом коллективе, семье, МЛЮ со значимыми другими и т.п. В роли внутренних факторов вероятнее всего выступают ценностные ориентации личности, субъективный экономический статус, социальная идентичность с людьми того же достатка и т.д.

Выше приведенный пример моделирует ситуацию, на которую Ломов указывал, но не конкретизировал. Выделяя разные типы детерминант и описывая их специфику, Ломов не прямо, но косвенно отметил разный характер проявления ими своих свойств (силу, активность, направленность) в системе. Таким образом, один и тот же феномен, выполняющий функцию одной детерминанты, может обладать большей силой воздействия на порождение эффекта, чем в роли другой детерминанты. К примеру, феномены, выступающие в качестве опосредствующих звеньев (средства социализации) оказывают не прямое, а косвенное влияние, так как не изменяют то, на что направлено воздействие. В теории социализации в качестве таких факторов (средств) выступают язык, нормы и ценности.

К механизмам социализации относят те феномены, которые преобразуют, трансформируют внешнее во внутреннее. Они – наиболее активны и сильны среди других анализируемых явлений. В системной детерминации эти функции приписываются внутренним факторам, хотя ими не исчерпываются.

Приведенные в модели примеры в большей степени относятся к вопросам динамики экономического сознания личности (социальных групп) взрослых людей *в нестабильных условиях* развития общества. Нельзя сказать, что все здесь определяется влиянием внешнего (макросоциального, макроэкономического) фактора. Скорее всего, следует говорить лишь о некотором приоритете внешнего фактора в его взаимосвязи с фактором внутренним. Тем не менее, с нашей точки зрения, именно макросоциальные,

макроэкономические факторы обуславливают включение в ранее сложившуюся систему экономических представлений, отношений, мнений, оценок и т.п. взрослых людей содержательно новых элементов или они запускают процессы трансформации, редукции, изменения ранее сформированных, сконструированных личностью элементов экономического сознания. В последнем случае в качестве механизма может выступать когнитивный диссонанс или ценностный внутриличностный конфликт между «старой» и «новой» информацией об экономических явлениях и объектах. Именно такое соотношение внешнего и внутреннего факторов приводит к изменению (динамике, развитию) экономического сознания личности взрослых людей в кризисные периоды социально-экономического развития страны (см. также: Ломов, 2006; Шорохова, 1999; и др.).

Различие же в динамике экономического сознания личности и группы (на этапе ВЭС) связано с психологической природой самих феноменов. К примеру, экономические представления *личности* могут быть рассмотрены как ментальные репрезентации, образы ранее воспринимаемых (или воображаемых) экономических явлений, объектов и т.п. Коллективные же экономические представления представляют собой феномены, порождаемые большими социальными группами, с целью адаптации или совладания группы к изменяющимся социальным (экономическим и т.п.) условиям. Экономические представления и личности, и групп обладают социальным характером. Они играют важную роль в поддержании социальных контактов, в предвосхищении и реализации схем поведения, участвуют в формировании и поддержании «образа Я как бедного или богатого», отвечают за использование приемлемых способов экономического поведения, взаимодействия субъекта с другими. Экономические представления личности - более динамичное явление, чем экономические представления социальной группы, изменение которых происходит в периоды кардинальных преобразований, кризисов в обществе и т.п.

В разные исторические периоды эффект влияния социально-экономической ситуации развития общества (причина) на изменение (эффект) экономического сознания будет отличаться. В качестве примера можно привести результаты исследований социальных (коллективных) представлений (СП) о бедности в разных социальных группах в период весны 2012 г. и последующий период весны 2014 г. (Емельянова, Дробышева, 2013а; 2015). При сопоставлении данных двух срезов удалось выделить *две тенденции* – незначительное, но уменьшение объема ядерного компонента изучавшихся СП, что указывало на снижение значимости самого явления бедности в сознании *малообеспеченных* людей, принимавших участие в исследовании, в период с весны 2012 г. (выборы Президента) до весны 2014 г. (начало острого финансового кризиса). Опираясь на понимание функции ядерного компонента СП, представленное в работах С. Московичи, Ж.-К. Абрика и др. (Емельянова, 2006), авторы предположили, что такое изменение свидетельствует о привыкании группы к неблагоприятным условиям (в том числе экономическому кризису), сложившимся в стране. Принимая во внимание тот факт, что ценностный механизм конструирования СП о бедности также претерпел небольшое изменение (меньшее число связей ЦО и элементов ядра СП), авторы сделали вывод о *снижении ценностного контроля* за включением в ядерный компонент тех или иных элементов СП. Анализируя же динамику социальных представлений о бедности в группах малообеспеченных россиян (молодежь и пенсионеры), выявили, что ядро СП в обыденном сознании молодежи в большей степени подвержено изменениям в зависимости от социальной ситуации в стране, чем в группах пенсионеров, что, по нашему мнению, связано с возрастной спецификой степени включенности в социум. Приведенный пример наглядно демонстрирует *взаимосвязь внешнего* (макроэкономического) и *внутреннего* (индивидуально-психологических характеристик) *факторов* в изменении экономических представлений о бедности в группах малообеспеченных респондентов.

Другим примером являются данные об изменениях в представлениях работающих взрослых о будущем экономическом благосостоянии в условиях до- и пост-выборного периода (выборы Президента РФ в 2012 г.) (Емельянова, Дробышева, 2013б). Обнаруженная социально-психологическая динамика в сознании россиян объяснялась их стремлением к избеганию неудач, ориентацией на выживание. Изменение в структуре социальных представлений рассматривалось авторами как тенденция к индивидуализации респондентов в конструировании представлений, с одной стороны, и как снижение интегративных тенденций в массовом сознании, с другой. Также было обнаружено, что посредством *социально-психологического механизма поддержания позитивной социальной идентичности* проявляется усиление внутригрупповых связей, зависимостей и тенденций, выражающееся в возрастании (в период после выборов) гордости за социальную группу, с которой личность себя идентифицирует (там же).

Можно также предположить, что в относительно *стабильные периоды* развития общества динамика экономического сознания взрослых людей в большей степени зависит от микросоциальных факторов, по сравнению с макросоциальными. При этом макросоциальные факторы как внешние теряют свой приоритет во взаимодействии с факторами внутренними и фактически находятся с ними в паритетных отношениях. В данном случае микросоциальные факторы (порождаемые взаимодействием человека с другими людьми в организации, трудовом коллективе, группе друзей, семье и т.п. с целью реализации задач материального, финансового, экономического самообеспечения и обеспечения своей семьи) выполняют роль стимула, запускающего *психологические механизмы* развития экономического сознания личности («социальное сравнение», «каузальная атрибуция», «временная перспектива» и т.п.). Результатом этого процесса является изменение содержания и структуры экономического сознания. Вариативность динамики будет зависеть от самой личности, степени проявления ее активности,

способности к саморефлексии. Внутренними факторами здесь выступают феномены экономического самосознания (образ Я как бедного/богатого, экономически успешного/неуспешного и т.п.; экономическая самооценка; ценностные ориентации; психологическая дистанция, выстраиваемая личностью между собой как экономическим субъектом и другими; экономическая идентичность и т.п.). Таким образом, на этапе вторичной экономической социализации факторы и механизмы самодетерминации происходящих изменений в экономическом сознании личности, по сути, указывают на проявление ею субъектных качеств. Уточняя последнее суждение, заметим, что теоретически мы придерживаемся эволюционного подхода в понимании соотношения категорий субъекта и личности (см.: Журавлев, 2009; Сергиенко, 2011; и др.).

Эмпирическое подтверждение вышесказанному можно обнаружить в исследовании СП о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров (Дробышева, 2015). Выявлено, что изменения в жизни человека, связанные с завершением им трудовой деятельности, в первую очередь, отражаются на его экономическом сознании, самосознании и поведении. Исследование показало, что в группах работающих и неработающих пенсионеров адаптация к изменившимся условиям жизни отличается как на уровне представлений о бедности, так и на уровне ценностной системы. Так, работающие пожилые люди фиксируют внимание на ситуационной атрибуции бедности, считая бедность унижением для человека, которое он должен терпеть и преодолевать. Данный факт косвенно указывает на мотивацию продолжения ими трудовой деятельности. Интересно, что приоритеты работающих пенсионеров отражены и в их ценностной структуре. Работающие респонденты выше, чем неработающие, оценивали «интересную работу», «познание», «творчество». Неработающие респонденты в большей степени были фиксированы на последствиях бедности – нет квартиры, узкий круг общения, нет возможности вести здоровый образ жизни. По сравнению с работающими,

они более высоко оценивали ориентации на материальные и эстетические ценности, ценность свободы и независимости, что согласовывалось с их пониманием бедности как ограничения возможности удовлетворения материальных и социальных потребностей. Было обнаружено, что на этапе посттрудовой экономической социализации психологические механизмы конструирования изучаемых представлений различаются в зависимости от *трудовой активности* респондентов. Так, неработающие пенсионеры больше, чем работающие, доверяли информации, поступающей из СМИ или общественного дискурса; их ценностный контроль в процессе принятия и интерпретации этой информации был существенно снижен. Работающие же респонденты, по всей видимости, наоборот меньше доверяя публичной информации о макроэкономических изменениях и событиях как источнику формирования своих представлений о бедности, они «запускали» механизм «ценностного» контроля поступающей извне информации.

Примером динамики экономических представлений личности можно рассмотреть динамику представлений о бедном человеке, выявленную нами в одном из исследований (результаты не опубликованы). В качестве основного метода исследования использовался метод семантического дифференциала (СД). Факторная структура изучавшихся представлений о бедности имела больше различий по критерию «возраст» (молодежь и пенсионеры), чем в связи с изменением социальной ситуации в стране (до выборов Президента весной 2012 г. и после – весна 2014 г.). Однако прямое сопоставление групповой (социальные группы) и личностной динамики экономического сознания представляется нам некорректным, в связи с принципиальными различиями психологической природы самих феноменов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, заметим, что изменение экономического сознания личности и группы в условиях ВЭС обусловлено не только

актуальной экономической ситуацией в стране, приводящей к повышению внутренней напряженности, тревоги, к поиску способов совладания или, наоборот, постепенному привыканию к происходящим изменениям, но и процессами *самодетерминации*. В частности, экономическая, социальная, трудовая активность малообеспеченных групп населения способствует поиску внутренних ресурсов совладания (см.: Крюкова и др., 2008; Стресс, выгорание, совладание ..., 2011; и др.).

Использованные в статье результаты исследований не могут проиллюстрировать все компоненты модели системной детерминации изменения экономического сознания на этапе ВЭС. В частности, требуется продолжение анализа полученных данных с целью выявления характера отношений детерминант, образующих систему, и описания их свойств. Тем не менее, сопоставляя данные о возрастной динамике экономических представлений на этапе первичной (см.: Журавлев, Дробышева, 2009, 2011 и др.) и вторичной социализации (Емельянова, Дробышева, 2013а, 2013б; Дробышева, 2015; и др.), можно сделать вывод о преимущественном влиянии макросоциальных, макроэкономических явлений как причинах изменения экономических представлений личности взрослых. Сопоставляя данные динамики экономических представлений социальных групп (в нашем случае, малообеспеченных) и личности, следует констатировать, что данный анализ требует проведения дополнительной серии исследований. Можно только предположить, что динамика экономических отношений, ценностных ориентиров, установок и других феноменов экономического сознания характеризуется иным взаимодействием детерминант (внешних и внутренних факторов, предпосылок, опосредствующих звеньев), по сравнению с динамикой экономических представлений.

Общественная потребность в изучении динамики компонентов экономического сознания населения в разных условиях социально-экономического развития российского общества способствует возвращению

научного интереса исследователей к изложенной выше проблематике. Наиболее *перспективным* в данном случае видится планирование лонгитюдных исследований, проводимых с использованием сопоставимого методического инструментария, программ и т.д. Анализ полученных данных позволит экономическим психологам более успешно прогнозировать происходящие изменения в экономическом сознании, самосознании и экономическом поведении представителей разных групп населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Головин Н.А.* Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004.
- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
- Дробышева Т.В.* Динамика ценностных ориентаций личности в условиях раннего экономического образования. Дис. ...канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2002.
- Дробышева Т.В.* Развитие идеи Б.Ф. Ломова о системной детерминации психики в социально-психологическом исследовании // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии и 85-летию его основателя Б. Ф. Ломова. Часть 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С.26-35.
- Дробышева Т.В.* Экономическая социализация личности: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Дробышева Т.В.* Факторы и механизмы экономической социализации личности в группах работающих и неработающих пенсионеров // Наука. Культура. Общество. 2015. №4. С.115-129.
- Дробышева Т.В., Журавлев А.Л.* Влияние экономического образования на ценностные ориентации личности младших школьников // Психология

совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. С.95-120.

Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т.30. №5. С.72-80.

Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т.28. №2. С.44-54.

Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. Т.31. №5. С.5-16.

Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) // Психологический журнал. 2011. Т.32. №2. С.59-81.

Журавлев А.Л., Журавлева Н.А. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 5. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С.11-41.

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Структурно-функциональный подход к анализу социальных представлений о бедности на примере работников бюджетной сферы // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. С.250-263.

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Ценностные ориентации как фактор социальных представлений о бедности в группах малообеспеченных россиян // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной научной конференции. Том 3. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013а. С.244-247.

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Динамика представлений об экономическом благосостоянии у работающих взрослых в условиях до- и поствыборной ситуации в России // Знание. Понимание. Умение. 2013б. №3. С.74-80.

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Феномены самоопределения личности и группы в экономической среде // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.129-148.

Крюкова Т.Л., Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Основные направления психологических исследований совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С.7-19.

Личность профессионала в современном мире. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.*Сергиенко Е.А.* Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т.32.№1. С.120-132.

Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев

Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы

Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Феномен и категория зрелости в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.